

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ СЛ. ЗНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

К О Л А Ч Оксана Тарасовна

УДАРЕНИЕ В ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ГОВОРАХ КАРПАТСКОЙ ЗОНЫ  
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ  
ПРАСЛАВЯНСКОЙ АИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Москва

1993

Работа выполнена в Секторе этнолингвистики и фольклора  
Института славяноведения и балканистики РАН

Научный руководитель - доктор филологических наук,  
академик РАН В.А. Дыбо

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН А.А. Зализняк

кандидат филологических наук Е.Т. Устинова

Ведущая организация - Институт языковедения АН Украины  
им. А.А. Потебни

Защита состоится "25" ноября 1993 года в 15<sup>00</sup>  
часов на заседании специализированного совета Д 002.97.01  
при Институте славяноведения и балканистики РАН (И17334,  
Москва, Ленинский проспект, 32-А).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке  
Института славяноведения и балканистики РАН (Москва,  
Завилова, 53).

*Автореферат разослан 14 октября 1993г.*

Ученый секретарь  
специализированного совета  
кандидат филологических наук

М.И. Ермакова

С Инсти. ут славяноведения и балканистики РАН

Создание полной реконструкции праславянской акцентной системы, ставшее важнейшим этапом в современной славянской акцентологии, поставило новые задачи, решение которых возможно лишь при условии накопления подробных сведений об акцентуационных системах современных диалектов всех славянских языков.

Особо актуальным в этом контексте представляется впервые проведенное системное исследование акцентуации западноукраинских говоров карпатского ареала, поскольку эти говоры интересны не только дробным диалектным членением, их относительной изолированностью в недавнем прошлом, что способствовало консервации архаизмов, но и обнаруженным ранее в карпатской зоне некоторыми акцентологическими реликтами (например, "архаизм Иллич-Свитыча"). Исследование, проведенное на стыке акцентологии и лингвогеографии, благодаря своей историко-сравнительной составляющей - вкладу в детализацию реконструкции праславянской акцентуационной системы, позволит уточнить некоторые аспекты архаического племенного членения славянских диалектов, что является новым и перспективным направлением в славянском языкознании.

Цель настоящей работы состоит, во-первых, в описании акцентуационных систем исследуемых говоров с точки зрения праславянской акцентной системы, проанализировав закономерности сохранения архаичного ударения и системность инновационных процессов в отдельном говоре; и, во-вторых, в сопоставлении акцентных систем различных групп говоров, что позволило провести анализ развития праславянской акцентной системы в диалектах исследуемой территории, провести членение диалектов на акцентологическом уровне.

Новизна научного подхода при решении поставленных задач обусловлена тем, что впервые привлекается обширный диалектный материал говоров Западной Украины. Акцентология западноукраинских говоров до настоящего времени системно не исследовалась. Отдельные сведения содержатся в работах, посвященных фонетике и морфологии данных диалектов. Некоторые аспекты акцентологических особенностей говоров данной группы отражены в фундаментальном исследовании В.М. Иллич-Свитыча, рассматривались в работах Л.А. Булаховского и В.Г. Скляренка, в статье Р.В. Булятовой - В.А. Дыбо - С.Л. Николаева и статьях С.Л. Николаева, касающихся проблемы праславянского диалектного членения. Акцентологический материал, содержащийся в работе И. Гануша, явился еще одним доказательством необходимости специального изучения акцентуации

карпатских говоров. Прицельное системное исследование западно-украинских говоров карпатской зоны предпринимается в данной работе впервые и опирается на новейшие достижения в области исторической акцентологии, содержащиеся в работах В.А. Дыбо и А.А. Зализняка.

В теоретическом плане значение работы заключается в уточнении состава праславянских акцентных парадигм в различных группах слов, осуществляемое путем проверки реконструкции праславянских акцентных парадигм для отдельных слов. Системное сопоставление акцентуации различных говоров сделало возможным акцентуационное членение исследуемых диалектов, позволило выделить критерии, необходимые для установления отношения этих говоров к диалектам праславянского языка.

К практической значимости диссертации относится введение в научный обиход упорядоченного материала, который использован при составлении акцентологического словаря славянских языков и может быть использован при создании карпатского акцентологического атласа, при изучении славянской исторической типологической акцентологии и преподавании украинской диалектологии.

Диссертация состоит из Введения, двух глав и Заключения. Введение содержит обоснование выбора темы, структуры работы и используемой методики, в заключении суммируются итоги каждого этапа анализа, сформулированы общие выводы работы и определены вопросы, решение которых представляется по итогам данного исследования первоочередными.

В первой части введения, в обзоре литературы, открывающем краткий экскурс в историю славянской акцентологии, дается характеристика основных теоретических принципов, на которых опирались те или иные исследователи. Затем рассматриваются системы вокализма, частные аспекты в явлениях консонантизма исследуемых говоров и связанная с ними общая система используемой фонетической транскрипции; вводится терминология исследования.

Материалом для настоящего исследования послужили записи, сделанные во время экспедиций Сектора этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики АН СССР, 1987-1990 гг. Изучение говоров велось на основе акцентологических программ, разработанных С.Л. Николаевым. В диссертации использованы материалы, собранные автором, Е.Э. Будовской и С.Л. Николаевым.

Используемый материал собран в следующих говорах: 1. Ивано-Франковская обл.; Косовский р-н: с. Баня-Березов, с. Кобаки, с. Космач; Верховинский р-н: с. Красноилъе; Коломыйский р-н: с. Печенежин; Долинский р-н: с. Тисов; Рожнятовский р-н: с. Небылов, с. Перегинское, с. Ясень, с. Туровка; Галицкий р-н: с. Брынь; 2. Черновицкая обл., Сторожинецкий р-н: с. Банилов-Подгорный; Вижницкий р-н: с. Лукавец; Глыбокский р-н: с. Луковцы; Путильский р-н: с. Семаково; 3. Львовская обл., Золочевский р-н: с. Гологоры; Стрыйский р-н: с. Любинцы; Турковский р-н: с. Битля; Старо-Самборский р-н с. Чапли, с. Миженец; Дрогобычский р-н с. Опака; 4. Закарпатская обл., Иршавский р-н: с. Брод; Хустский р-н: с. Боронява, с. Велятин; Раховский р-н: с. Квасы, с. Луги, с. Усть-Говерла; Межгорский р-н: с. Новоселица, с. Торунь; Великоберезнянский р-н: с. Лута; Перечинский р-н: с. Турья-Поляна, Тячевский р-н: с. Широкий Луг; Ужгородский р-н: с. Ярок; 5. Румыния, Марамореш: с. Рона де Сус, с. Репеда; Тульча: Кириябеки; 6. Виницкая обл., Жмеринский р-н: с. Рыжавка.

В диссертации использованы такие понятия, как акцентная парадигма, акцентный тип и акцентная кривая. Термин акцентная парадигма (а.п.) будет использован традиционно, для обозначения праславянских парадигм а, ь и с; акцентный тип (а.т.) – является категорией синхронного описания, отражающее максимальное количество закономерностей, которыми обобщается схема ударения (акцентная кривая).

Данное исследование строилось на синхронном описании акцентных типов в различных категориях имен, глаголов и на диахронном рассмотрении акцентных типов как рефлексов праславянских акцентных парадигм.

Для неприсоединенных существительных выделяются следующие а.т.: а.т.А – колонное корневое ударение в единственном и множественном числах; а.т.В – колонное конечное ударение в единственном и множественном числах; а.т.С или а.т.А (мн.В) – колонное корневое ударение в единственном числе и конечное во множественном; а.т.В (мн.А) – колонное флексивное ударение в ед. числе и баритонированное во множественном.

Для 1-глаголов выделяются три акцентных типа: а.т.А – ударение на корне в основах инфинитива и настоящего времени; а.т.В – ударение на тематическом гласном в инфинитиве и на корне в настоящем времени; а.т.С – ударение на тематическом гласном в инфинитиве и на окончании в настоящем времени.

В случаях, когда схема ударения слова не соответствует вышперечисленным а.т., эти случаи комментируются отдельно.

В тематических глаголах основы презенса и инфинитива (прошедшего времени) рассматриваются отдельно.

В главе I рассматривается акцентуация производных существительных женского рода, а, і - основ, мужского рода о, u, і - основ, существительных среднего рода о-основ, а также имен с основами на согласный.

Существительные а-основ (женский род). Баритонированный тип ударения, к которому относятся а.т. А и а.т. А (мн. В), в исследуемых говорах восходит, как правило, к праславянской а.п.а (колонная баритонеза). В говорах, в которых представлен а.т. А (мн. В), наблюдается регулярное соответствие этого типа акцентному типу А в других говорах. Говорить о противопоставлении двух типов а.т. А и а.т. А (мн. В), из которых последний является следствием поздних инноваций, можно лишь в некоторых говорах: это гуцульские говоры с. Квасы, с. Космач, с. Семакрово, покутский говор с. Кобаки (находящийся на границе с гуцульскими), буковинский говор с. Лукавец (находящийся на границе с гуцульскими), бойковские говоры с. Туровка, с. Ясень, с. Тисов, с. Небылов, закарпатский говор с. Ярок (и в меньшей мере говор с. Брод). Кроме закарпатского говора с. Ярок, остальные говоры, в которых распространен а.т. А (мн. В) у существительных а-основ, расположены относительно компактно.

	с. Туровка	с. Квасы	с. Лукавец	с. Ярок
а.т. А (мн. В)	bába, babá wózna, wózna/ wowná hlóna, hlóná hrúda, hrudá korósta, korostá pána, pará p'éž'i, p'rež'í	bába, babá lápa, lapá r'ípa, r'ipé slé'na, slánó wózna, wouná z'éba, z'ebá	bába, babá jéna, jemá/ jéna áva, əvó/óva m'íra, m'iré těšča, těšč'í z'éba, z'ebá	bába, babá hlóna, hlóná hrúda, hrudé hlóna, hlóná jáma, jamá práuda, praudá pr'áza, pr'ázá str'íxa, str'ixá

r'ipá, r'ipá slāna, slānā solōma, solomā svāl'ba, svāl'bā		svāt'ba, svat'bž žāba, žabž
--	--	-----------------------------------

Баритонированное ударение (включающее а.т.А и а.т.А (мн.В)) в исследуемых говорах имеют следующие существительные: в а.т.А (мн.В) в разных говорах встречаются bāba, babē/babū; jáma, jamē/jamū; rēba/rūba, rebē/rūbū; r'ipa, r'ipē/r'ipū; wōna, wōnē/wōnū; žāba (ž'ēba), žabē/žabū; hlēna, hlenē; būr'a, bur'i; pr'āža, pr'až'i; а.т.А - (berēza, berēzu, berēzē), bāba, būr'a, dorōna, dūma, dēn'a, hlēna, hnēda, hrēva, hrūda, hrūba, hrēža/hrūža, ēva, jáma/jéma, kl'átva/kl'étva, korōva, kōra, korōsta, kūba/kūbi, láska, lába, lāpa, lēpa, mēřēža, m'ira, mlāka, mūka, nēva, pára, práda, pr'ēž'i, rēna, rēba, r'ipa, sēla, slēna, slēva, smēřēka, solōma, sorōka, str'ixa, šēja, žāba, vorōna, v'ira, žāna.

Закономерными рефлексами \*а.п.б являются а.т.В и а.т.В (мн. А). А.т.В - это полное сохранение праславянского колонного флексийного ударения акцентной парадигмы В. А.т.В (мн.А) - является рефлексом \*а.п.б с перетяжкой ударения на корневой слог в формах множественного числа. Оба акцентных типа можно объединить в окситонический, поскольку акцентному типу В(мн.А) в одних говорах, как правило, регулярно соответствует акцентный тип В в других, что определяет их как рефлексы одной праславянской парадигмы (\*а.п.б).

А.т.В и а.т.В (мн.А) встречаются во всех говорах, но по распределению и соотношению между собой этих акцентных типов для исследуемых говоров устанавливаются две системы:

1. Говоры, в которых долготные существительные а-основ праславянской \*а.п.б, как правило, сохраняют а.т.В, а краткостные принадлежат а.т.В (мн.А). Такая система наблюдается в закарпатских и надсянских говорах.

2. Говоры, в которых краткостные и долготные существительные \*а.п.б принадлежат а.т.В (мн. А). А.т.В сохраняется лишь в отдельных случаях, которые следует рассматривать отдельно в системе каждого говора, хотя чаще это существительные с долгими

корневыми гласными или с \*ль в корне.

В ареале, где у долгосложных и краткосложных существительных а-основ доминирует а.т.В (мн. А) (2-я группа), есть говоры, в которых а.т.В представлен несколько полнее, чем в этом ареале в среднем – это гуцульские говоры, находящиеся в Закарпатье (с. Квасы, с. Усть-Говерла) и буковинский говор с. Луковцы, бойковские говоры (с. Тисов, с. Небылов). Граница распределения акцентных типов В и В (мн. А) у долготных существительных \*а.п.в является важной акцентологической изоглоссой.

с. Брод	а.т. В	b'ida b'idú b'idž duhá duhú duhé zv'izdá zv'izdú zv'izdž nazv'izlax kumá kumú kumž pjata pjatú pjeté r'iká r'ikú r'iké rudá rudú rudé skalá skalú skalé sluhá sluhú sluhé (za sv'jn'm'inasv'jn'ax) trubá trubú trubé uzdá uzdú uzdž žouná žounú žounž str'ilá str'ilú str'ilé (str'il'aj na str'ilax/ str'il'ix)	с. Луковец	а.т. В (мн. А)	b'ida b'idú b'ida b'idi zv'izdá zv'izdú zv'izdž pl'iva pl'ivú pl'ivə pl'iv'í pjeta pjetú pjetú pjet'í pála pəlú pəljə pəl'í polosa polosu polosəpolos'í trava travú travə trubá trubú trube trub'í skalá skalú skálə skal'í sluha sluhú sluhə sluh'í sudžá sudžú sud'í sud'í sk'iná sk'inú sk'inə sk'in'í str'ilá str'ilú str'ilə str'il'í svən'á svən'ú svən'í svən'í
---------	--------	--	------------	----------------	---

Окситонированное ударение (а.т.В и а.т.В (мн. В) в исследуемых говорах имеют следующие долготные существительные (список составлен по синхронному принципу, т.е. в него входят все существительные, имеющие окситоническое ударение вне зависимости от реконструируемой праславянской акцентной парадигмы): b'ida, p'iná, žumá, kuhá, zv'izdá, krupá, kumá, luká, luná, luká, pjatá/pjetá, pála, polosá, r'iká, rudá, skalá, sl'idá, sluhá, sud'á, st'iná/sk'iná, str'ilá, svən'á, tuhá, trava, trubá, wuzdá, vená, xulá, xvalá, sm'ijá/zmejá, žouná, kopá, kosá (1), kosá (2), lozá, mežú, borozdá, čeredá, žemá, hr'adá/hr'edá, šemá.

Среди краткосложных существительных есть незначительная



группа слов, которые почти во всех говорах (за редким исключением) принадлежат а.т.В или а.т.В (мн. А). В надсянских (с. Миженец, с. Чапли) и некоторых закарпатских говорах (с. Люта, с. Ярок) наблюдается тенденция перехода этих существительных в а.т.А: *bl'xá, r'čolá, horá, əhlá, əh'á, korá, kozá, m'itlá, mhlá/mla, norá, osá, v'it'č'á, polá, porá, əržá/rža, s'estrá, sl'zá, smolá, zolá, zor'á, žoná*, но *bl'oxa, bl'oxu, bl'oxe* - Миж., Чап., *r'čola, r'čolu, r'čole* - Миж., *kóza, kózu, kóze* - Миж., *ósa, ósu, óse* - Лют., *r'bla, r'blu, r'ble* - Лют., Т.Пол., Яр., *z'bla, z'blu* - Чап.

Подвижный акцентный тип (а.т.С) как рефлекс \*а.п.с одинаково плохо представлен во всех исследованных говорах. А.т.С следует рассматривать на фоне процесса перехода существительных \*а.п.с (подвижной акцентной парадигмы) в окситонический акцентный тип, такая тенденция характерна для восточнославянских диалектов. А.т.С по своему составу представляет разрушенную \*а.п.с во всех карпатских говорах. Исследование а.т.С интересно прежде всего с точки зрения реконструкции праславянской \*а.п.с, а не с лингвогеографической.

Прежде всего, выделяется группа долготных существительных а-основ, которые во всех говорах имеют подвижное ударение (а.т.С): (*dušá, dúšu, dúš'í*), *holová, boroná, ruká, seredá, toloká, borodá*.

В говоре с. Люта полногласные существительные всегда переходят в а.т.А (кроме *borozdá, borozdú, borozdǎ*). Спорадически такой переход наблюдается в других закарпатских говорах (Брод, Турья Поляна, Ярок), например: *t'loka, t'loku, t'loke* - Бр., Яр., *éreda, éredu, éredǎ* - Т.Пол.

Ударение краткостных существительных \**nogá, \*voda, \*zemja* однозначно подтверждает праславянскую а.п.с для этих слов, поскольку во всех говорах принадлежат а.т.С, а в говорах с. Ярок и с. Турья Поляна - а.т.А.

Праславянская подвижная акцентная парадигма распределяется в прикарпатских говорах между а.т.В (мн.А) и а.т.С. Акцентные типы В и С генетически продолжают \*а.п.в и \*а.п.с, однако по своему составу не могут абсолютно возводиться к праславянским акцентным парадигмам. Относительно хорошо сохранены составы праславянских парадигм долготных существительных а-основ, в то время как у краткостных инновационные процессы (переход в окситонический тип и др.) значительно исказили составы а.т.как

рефлексов праславянских а.п. Из всех исследуемых говоров более многочисленным составом а.т.С выделяются гуцульские говоры, затем бойковские и буковинские.

В случаях, когда долгосложные и краткосложные сохраняют праславянское окситоническое колонное ударение в прикарпатских говорах, это чаще всего существительные \*ǫlʹzǫ, \*bǫlʹxǫ (с \*ǫ в корне) и существительные с корневым \*u, \*a, \*jъ (kumǫ, kčurǫ, duhǫ, tčubǫ, sluhǫ, sudǫ'ǫ, wuzdǫ, lunǫ, ɛhrǫ, ɛhlǫ).

В мужском роде у суш. о-, u-основ основным рефлексом \*а.п. является а.т.А (напр., mak, máka, máka): brat, svat, rak, grad (ед.), ɕad, jávir, ɔlen', jástrub, struj, did, hor'ix, jazǫk/jezǫk, pluh, ɕuk, xl'ip и др. Существительные xl'ip, did, kǫn, ɕad чаще других имеют ударение а.т.С. Колонная баритонеза лучше сохраняется в Закарпатье, надсянских говорах. Существительное mlǫn (кроме закарпатских Яр, Ш.Луг) повсеместно встречается в а.т.В. В а.т.В перешли имена \*а.п.а raj, kraj, ɕal', plač (мягкие основы), кроме с. Кр., а в говорах с. Коб., Бан., Люб., Неб., Пер. перешли в подвижный тип (напр., raj, ráju/rája, rajém, u rajú).

Долготные существительные \*а.п.в хорошо сохраняют колонную окситонезу во всех говорах: (напр., korol', korol'ǫ, korolém, korol'i), díl, hr'ix, kl'išǫ, l'ik, xl'iq, zm'ij, kr'ej, xr'ášǫ kl'uš, kušǫ, šǫur, kut, xrušǫ, wuž, xomát, но sud, súdu - Пер., Неб. Тис., Ш. Луг, Сем., Яр., Брынь, Крыл., Тур., Бан., Кос., Яс., Нов., Т.Пол., Чап., Бр. При хорошем сохранении окситонезы у существительных с \*ьr, \*ьr, \*ьl в корне (korž, koržǫ; boršǫ, boršǫǫ; perst, perstǫ; korč, korčǫ) наблюдается переход существительных \*stǫl'ьr, \*ьl'ь, \*ьl'ь - в а.т.А в Закарпатье, надсянских и частично бойковских говорах.

Существительные \*а.п.в с краткостными корнями в большей части своего состава сохраняют в единственном числе колонное флексивное ударение: (напр., dv'ir, dvorǫ, dvoróm, na dvorí), tx'ir, k'il, k'in', k'iš, orel, oves, st'il, v'il, hn'ij, xv'ist, zn'ir, но \*ьl'ь, \*ьl'ь, \*ьl'ь - а.т.А (закарпатские, надсянские, надднеэтровские), в бойковских говорах существительные с неслоговым корнем лучше сохраняют конечное ударение (Яс., Неб., Пер., Тис.), кроме \*ьl'ь.

По ударению краткостных существительных \*а.п.в (прежде всего с \*e в корне) во мн.числе карпатские говоры делятся на две

группы: 1) говоры, в которых преобладает флексивное ударение (Миж., Гол., Тис., Тур., Сем., Коб., Крыл., Косм., Лукор., Лукав., Люб., Брынь, Бан., Пер.) – надднестровские, частично надсянские (Миж.), покутские, гуцульские, буковинские). 2) Закарпатские, надсянские (Чап.), частично бойковские говоры, в которых преобладает накоренное ударение (перетяжка на предыдущий краткий слог во множественном числе (Яр., Т.Пол., Бр., Чап., Неб., Нов., Яс. (?); Кв. (?)) – пограничный гуцульский говор.

с. Луковцы а.т. В	с. Ярок а.т. В (мн. А)
k'iu, kolá, kolé	kul, kolá, kóló
k'iš, košá, koš'i	kuš, košá, kóš'i
n'iš, nošá, noš'i	nuš, nošá, nóš'i
snip, snopá, snopé	snup, snopá, snopé
sk'iu, stolá, stolé	stul, stolá, stólu
v'iu, volá, volé	vul, volá, vóló
f'ist, fostá, fosté	xvust, xvostá, xvósta
vepér', vepr'á, vepr'i	vepír', vepr'á, vépr'i

Рефлексами \*а.п.с являются а.т.С и а.т.А, т.е. а.т.А(ед.) (контрольные формы Род., Твор., Предл., ед.ч.), флексивное ("прикарпатские" говоры) и соответственно накоренное (закарпатские и надсянские) во множественном числе (наблюдается та же изоглосса, что и у краткостных имен \*а.п.б): маг, маг, дак, кóлоз, вóлод, вóрон, н'ух 'рыба', звук, воук, борт, бегер, зóрич/зóлоб, l'is, m'it (mn'uit), l'it, кам, huk, струп, рух, дух, вап, <sup>вап</sup>гес', l'ij/luj, (uj, ləj), dim, aik (suk), rid, rik.

Тенденцию переходить в окситонированный тип имеют существительные \*а.п.с \*dāgъ, \*stānъ (и-основы): даг, дагá, дагé/дагá – Бр., Брынь, Коб., Пер., Сем., Тис., Т.Пол.; стан, станá, станé/станé – Бр., Гол. (ед.), Нов. (/а.т.А, Ш.Л., Чап., Кв., Сем (/а.т.А(ед.), Тис., Лукав. Существительные \*gōžь, \*rōžь, \*ižь также характеризуются тенденцией перехода в а.т.В(ед.) прежде всего в закарпатских, надсянских говорах (Т.Пол., Яр., Миж., Чап.). Имена \*а.п.с с неслогным корнем \*žьль, \*р'ьль

езде принадлежат а.т.В (исключение \*iърь 'пятно'). Имена \*а.п.а - "архаизм Иллич - Свитыча" (См. В.М. Иллич-Свитыч, Именная акцентуация в балтийском и славянском, 1963, с. 30-42, 109-119) имеют в западноукраинских карпатских говорах ударение окситонического типа, кроме корней с полногласием (béreh, pérest, h́plos, ẃpoh, x́ploh и т.д. имеют а.т.А(ед.), но voroxóm - Тур., Нов. двусложных (краткостных) корней pór'iu, n'ihot' - а.т.А (ед.), но véč'ir, večerá, večeróm - Ш.Л., Бр., Нов., Яр., Пер. ( večeróm), Лукав.í večirá).

Долгосложные существительные с \*а, \*э, \*я в корне сохраняют во всех говорах праславянскую акцентную кривую имен \*а.п.а в значительно большем числе случаев, чем с \*о, \*ь, \*у, \*я в корне, напр.: čas/č'ea, časú, časóm; strax, straxú, straxóm; val, valá, valóm; var, vará, varóm; znak, znaka, znakóm; laz, lazá, lazóm; plat, platá, platóm; stav, stavá, stavóm; zad, zadá, zadóm; žar, žarú, žaróm; cv'it, cv'itú, cv'itóm; v'ik, v'ikú, v'ikóm; sl'id, sl'idá, sl'idóm; hniú, hn'iwú, hn'iwóm; sm'ix, sm'ixú, sm'ixóm; b'ih, b'ihóm; svest, svestú, svestóm; ver'x, ver'xá, ver'xóm; r'ed, r'edá, r'edóm; jar, jaróm; doh, dohá, dohóm; son, snu, snom; lest, lestá, lestóm; mэр, m'róм; vэд, v'idá; nez, n'izá, n'izóm; kn'ez, kn'e-z'á; kej, kejá; šum, šumá; slux, sluxá; kruх, kruhá, kruhóm; prut, prutá, prutóm; dub, dubá, dubóm; zub, zubá, zubóm; suk, suká, sukóm; t'ik, toká, tokóm; v'iz, vozá, vozóm; stih, stohá, stohóm; p'ip, popá; hvizd, hvozda, hvozdom; riú, rová; r'ij, rojá; v'ín, v'onom; rix, rohá, rohóm; v'isk, voskóm.

Существительные i-основ (мужского рода) праславянской а.п.а. имеют в говорах ударение а.т.А (ед.) при распространенном окситонированном ударении во множественном ( wúhol', wúhl'a; z'at' (z'et'), z'át'a, z'átem, z'at'í-н.рл). Существительное \*а.п.в wohon'/uhen' во всех говорах сохраняет архаичное окситонированное ударение а.т.В. По рефлексам существительных i-основ \*а.п.с. в исследуемой зоне выделяются 2 типа говоров: 1) "архаичный" тип акцентологического различия и i-основ \*а.п.с, о-основ \*а.п.с (i-основы имеют а.т.В/а.т.В (мн.А), а о-основы - а.т.С/а.т.А) (карпатские, буковинские, надсянские, а также надднепровский говор с. Голопори и бойковские Тисов, Переливские: Бр., Нов., Ш.Л., Т.Мол., Чап., Михен., Лукав., Буков., Моб., Мол., Укр., Рес-

рег.):  $zv'ir'$ ,  $zv'ir'á$ ,  $zv'ir'í/(zv'ír'í)$  - *i*-основы, но  $l'is$ ,  $l'isu$ ,  $l'isom$ ,  $l'isá$ -*o*-основы. 2) Тип с акцентологическим совпадением имен двух основ \**a.п.с.*, рефлексами которых является *a.т.С./a.т.А* (основная часть бойковских, гуцульские, часть покутских):  $zv'ir'$ ,  $zv'ir'a$ ,  $zv'ir'í$ . Аналогично существительному \* $zvǫrǫ$  с долготным корнем распределяются акцентные типы в этих типах говоров у существительного \* $gǫstǫ$ , хотя архаичный тип ударения в этом случае сохранился в меньшей степени, но ареал его сохранения такой же.

Праславянская \**a.п.а* у *i*-основ дает единообразные рефлексы - баритонеза в единственном числе ( $kǫr'in'$ ,  $n'ihot'$ ,  $zv'izd'$ ,  $test'$ ,  $sǫlǫzǫn'$ ,  $rǫs'$ ), архаичное ударение чаще сохраняется в твор. ед.ч. формах на -  $mǫ$  ( $hus'mǫ$ ). Флексийное ударение существительного \* $gvozdǫ$  сохранилось в говорах с. Чапли и с. Ярок (вар. *a.т.А*(ед.)). Существительное  $vedv'idǫ/(vedm'id')$  принадлежит *a.т.А*;  $rǫm'in'$  - *a.т.С.*, в говоре с. Репеда ( $rǫm'in'$ ,  $rǫm'in'á$  (род. ед.),  $rǫm'in'á$ (собирает)), что показывает принадлежность этой лексики к \**a.п.с.*

Существительные *i*-основ женского рода \**a.п.с.* сохраняют подвижное ударение:  $n'iz$ ,  $nǫčǫ$ ,  $nǫčamǫ$ ,  $u nǫčǫ$ ,  $nǫčǫ, nǫčamǫ$ . Праславянская подвижность ударения отражена во флексийном ударении Предл. ед.ч.:  $na rǫčǫ$ ,  $w nǫčǫ$ ,  $w osenǫ$ . Анализ состава этого подвижного типа позволил выделить с одной стороны говоры, в которых флексийное ударение в Предл. ед.ч. зафиксировано у следующих существительных:  $s'il'$  ( $u solǫ$ ),  $šerst'$  ( $u šerstǫ$ ),  $niz$  ( $w nǫčǫ$ ),  $p'iz$  ( $u rǫčǫ$ ),  $ǫs'in'$  ( $w osenǫ$ ),  $kroč$  ( $u kǫr'vǫ$ ), а с другой стороны говоры, в которых  $šerst'$ ,  $s'il'$  имеют ударение *a.т.А*, а  $n'iz$ ,  $p'iz$ ,  $ǫs'in'$  - сохраняют подвижность. В число первых говоров входят Тур., Квас., Ш.Луг, в число других - Реп., Р. де Сус, Чап., Яр., Печ. Отличной от вышеописанных систем является некарпатская (негалицкая) система говора с. Кириявеки (Румыния, Тульча):  $n'iz, nǫčǫ$  (Ред.ед.),  $nǫčǫ$  (Им.мн.),  $nǫčǫ, nǫčamǫ$ ,  $ǫs'in'$ ,  $ǫsen'i$ ,  $ǫsen'ǫ$  (Род.мн.),  $ǫsen'amǫ$ , но  $p'iz$ ,  $p'ǫčǫ$ ,  $na p'izǫ$ ,  $p'izǫ$  (Им.мн.),  $p'iz'ǫ, p'iz'amǫ$ ;  $s'il'$ ,  $sol'i$  (Род.ед.),  $na sol'í$  - колонная окситонеза.

К неподвижному корневному типу относятся существительные:  $mǫz$  (встречаются инновации -  $mǫžamǫ$ ),  $dołǫn'$ ,  $skǫtǫrt'$  (*a.т.А/a.т.А* (мн.в)). Производное существительное \* $kǫstǫ$  обычно в говорах вытеснено его дериватом  $k'istka$ , лишь иногда встречается форма  $u kǫsta$ ; в этом контексте интересна акцентная кривая этого не-

производного в говоре с. Реп.: *kust, kostŏ, na kostŏ, kŏsta, kŏstej, kŏstama*, по-видимому, отражение \*а.п.с(?).

Существительные *pluralia tantum* обобщили ударение различных \*а.п. (*dvér' i, dvér'bj, na dvér'ax, dvér'mŏ/dvéréma* (\*а.п.б) *l'úde, l'udéj; na l'úd'ox/l'úd'ax* (\*а.п.с), *l'ud'mŏ; hrúde, hrudéj, na hrúd'ox/hrúd'ax, hrud'mŏ* (\*а.п.с(?)).

Окситоническое ударение (ед.ч.) лексемы *put', put'á, putŏ* представлено в с. Пер., Яр., Ш.Л. (*put'áŋe*), но *put', rúte* у *put'i* (Кв.).

Как правило, во всех говорах у существительных о-основ среднего рода выделяются 4 акцентных типа (а.т.А, а.т.В, а.т.А(мн.В)/а.т.С, а.т.В (мн.А). В следующих закарпатских и бойковских говорах выделяются только три акцентных типа (поскольку отсутствует а.т.В): Нов., Тур., Бр., Яр., Бит. Проведенный анализ показывает, что у этих имен а.т.А восходит к \*а.п.а, а.т.В и а.т.В (мн.А) к \*а.п.б (более архаичен а.т.В, так как сохранено окситоническое ударение во множественном числе). А.т.А (мн.В) по своему основному составу восходит к \*а.п.с; почти повсеместно наблюдается частичное смешение \*а.п.а и \*а.п.с. В закарпатских говорах (ужанские, боржавские) в меньшей степени надсянские, гуцульские (пограничные с закарпатским - Кв., У.Гов.) и в надднепровском с. Гол., а.т.А-особо продуктивен и вовлек в себе значительную часть существительных \*а.п.с. В этих говорах в а.т.С встречаются имена с полногласными корнями: Брод - *bolŏto* (\*а.п.а), *derevo* (\*а.п.с), *ŏderevo* (\*а.п.а), *dolŏto* (\*а.п.в) + *mŏre* (\*а.п.с). В других говорах в этом типе находятся имена \*а.п.а (*ŏzero, nŏbo*) существительные с корневым \*ŏ (*á'ilo, t'ilo, m'istŏ*) и имена с основами на согласные (*vlŏvo, plŏmja, nŏbo*). Таким образом, выделяется 1) тип говоров с переходом основной части существительных \*а.п.с. в а.т.А (западноткарапатские, надсянские говоры); 2) тип с относительно полным различием \*а.п.с и \*а.п.а. (покутские, буковинские, верховинские, гуцульские, восточноткарапатские).

Краткосложные существительные праславянской \*а.п.б во всех говорах принадлежат а.т.В (мн.А) (*rebŏ, rŏbra; reŏ, rŏra; velŏ, vŏla* и т.д.), а также долготные (чаще с \*ŏ в корне). В галицких говорах наблюдается регулярная оттяжка с долгого на предшествующий краткий (формы Им.мн.). А.т.В выделяется в следующих говорах (Лукв., Луков., Б.Бер., Гол., Вор., Чап., Р.де Сус, Лют., Мик., Т.Пол., Ол.). Обычно архаичное ударение а.т.В имеют существ-

вительные с долгими гласными в корне ( *humnó, humná* (Им. мн.); *hn'izdó, hn'izdá*; *jajcě, jajc'á*; *dupló, duplá*; *metó, metá*; *pəs'mó, pəs'má*; *česló, česlá*; *d'iló, d'ilá*; *suknó, sukná* (*sukón*), с основами на согласный (*strumenó, strumená*; *plémja, plemená*; *əmn'á, əmená*), с полногласием и двусложными корнями (*dolotó, dolotá*; *čeresló, čereslá*; *rešetó, rešetá*; *borobnó* (ед.); *bervenó, bervená*), с основами на *-\*dl-* (*žereló, žerelá, ž'ieló, ž'ela; məló, mälá; šaló / špló / šuló, šalá; s'idló, s'idláj*) неслоговым корнем (*dno, na; skló, sklá* (*skl'iu*)). В говорах с наиболее полным составом а.т.В (Бор., Луков., Луков., Б.Бер., Оп.) встречаются случаи с сохранением колонной окситонезы у имен с краткими гласными в корне: *vesló, veslá* (Им.мн.), *vesél* - Оп., *uknó, ukná, ukón* - Р. де Сус, *drívó, drívá* - Бор., *stebló, steblá, steb'l'iu* - Б.Бер., *čoló, čolá, čol'iu* - Луков., Луков. В а.т.В (мн.А) часто встречается архаичное окситонированное ударение в Род.мн.ч. (*reběr, jajéc', h'ivěč, stehón, v'idr'iu, dupl'iu, dolot'iu* и т.д.). В некарпатском говоре с. Кириявеки (Тульча, Румыния) ударение а.т.В имеют *veló, velá* (Им.мн.) и *hn'izdó, hn'izdá* (Им. мн.).

## II глава посвящена глагольной акцентации.

Для *i*-глаголов в исследуемых говорах выделяются следующие акцентные типы: а.т.А (колонное корневое ударение), а.т.В (ударение на тематическом гласном *-i-* в инфинитиве и прошедшем времени и на корне в презенсе) и а.т.С (колонное флексийное ударение в инфинитиве) в причастиях и в презенсе. Рефлексом *\*а.п.б<sub>1</sub>* (итеративы, с иной (плюсовой) маркировкой тематического гласного) является а.т.В (*pozěta, pōžu, pōzěš; honěta, hōn'u, hōnat*). Колонное баритонированное ударение сохраняют глаголы *\*а.п.а.* (инновацией является переход глагола *\*nydliti* в а.т.В). Несмотря на большое количество инноваций, вызванных в одних случаях просодической характеристикой корневого гласного, в других отыменностью/отыменностью глагола, рефлексом *\*а.п.с* (долгосложных) является а.т.С: *darěta, dar'ú, darět; hasěta, has'ú/hašú, hasět; soloděta, solod'ú/ soložú, solodět* (большинство инноваций - а.т.В). Рефлексами краткосложных глаголов *\*а.п.б<sub>2</sub>* во всех говорах является а.т.В, а долгосложных - а.т.С (со значительной частью инноваций): *zvoneťa, zvón'u, zvónat; božatəsI, bōžusI, bōžěta - hatěta, hašú, hatět; hn'izdětəsI, hn'izžəsI, hn'izděta*.

По рефлексам краткостных *i*-глаголов *\*а.п.с* западноукраинские говоры делятся на две группы: I) (архаичная группа) говоры,

в которых основным рефлексом краткосложных глаголов \*а.п.с является а.т.С (закарпатские говоры Бр., Худ., Дус.; бойковские - Туровка, Перегинское, гуцульский - Кв.; буковинские - Луков., Луков.). В этих говорах рефлексы краткосложных глаголов \*а.п.б<sub>2</sub> и \*а.п.с различаются. 2) Говоры, в которых рефлексом \*а.п.с (краткосложных) является а.т.В (совпадение рефлексов краткосложных глаголов \*а.п.б<sub>2</sub> и \*а.п.с). К этой группе относятся все остальные говоры. Некоторые говоры можно отнести к переходным (Нов., Сем., Т.Пол., Ван.)

Долгосложные глаголы \*а.п.б<sub>2</sub> и \*а.п.с сохраняют архаичное конечное ударение во всех говорах, следовательно, рефлексы долготных і-глаголов этих праславянских акцентных парадигм совпадают. Подробный разбор инноваций в системе каждого говора, их сопоставление с другими системами, картографирование распространения акцентных типов лексем в различных говорах позволили выявить частные и общие инновационные процессы. Условиями перехода долготных і-глаголов \*а.п.б<sub>2</sub> и \*а.п.с в а.т.В могут быть корневые гласные \*<sub>u</sub>, \*<sub>q</sub>, \*<sub>i</sub>, полногласие в корне (в меньшей степени эти инновации охватили закарпатские (западные, центральные) бойковские говоры, но довольно продуктивны инновации в надсянских, надднестровских, гуцульских, покутско-буковинских говорах; аналогична изолосса инновационного а.т.В у глаголов с \*<sub>a</sub> в корне (\*svetiti); (отыменность)/неотыменность глагола. У краткосложных глаголов возможным условием принадлежности а.т.С может быть двусложность корня, неслоговость корня. Подвижность ударения может сохраняться в формах прошедшего времени (pǫrodala).

Западноукраинские говоры представляют собой среди славянских диалектов уникальную зону, в которой сохранилось архаичное состояние различия трех праславянских акцентных парадигм (а, б, с) в презенсе тематических глаголов с корнями на шумные согласные. Во всех акцентных системах аналогично тематическим глаголам с корнями на шумные распределяются глаголы с корнями на плавный и носовой с инфинитивной основой на -а-с е в корне (žetu, pǫtu, četu, vǫtu, zetu, žetu), поэтому эти глаголы будут рассматриваться вместе с глаголами с корнями на шумные.

Рефлексом \*а.п.а во всех исследованных говорах является колонная баритонеза (l'izu, l'ize, l'izemo (l'istǫ); состав этой праславянской а.п. хорошо сохранился во всех говорах.

По различию праславянских \*а.п.б и \*а.п.с системы исследуемых говоров объединяются в две зоны. Тип А - системы, в кото-



рых встречаются формы-энклиномены у бесприставочных глаголов в I-ом лице единственного числа презенса (напр., *něsu*) ; тип В - системы с отсутствием оттяжек у бесприставочных глаголов в презенсе (напр., *nešú* ).

Анализ и сопоставление разных систем с различием \*а.п.б и \*а.п.с позволяют выделить общие для этих систем 2 класса глаголов с их относительно устойчивыми составами: I-й класс - *neši* (*neštá*), *kladu* (*klasta*), *vedu* (*vestá*), *pletu* (*pleštá*), *idu*, *hřebu* (*hřebštá*), *metu* (*meštá*), *peču* (*pečI*), *deru* (*drate*), *běru* (*bratá*), *ženu* (*hnatá*), *padu*(?) (*pastá*), *pr'adu*(?) (*pr'astá*), *r'iku/reku* (*r'ičá*) ; II-й класс - *krađu* (*krastá*), *hřazu* (*hřestá*), *pasu* (*pastá*), *bodu* (*bostá*), *cv'itu* (*cv'istá*), *hudu* (*hustá*), *strižu* (*stričI*), *s'iču* (*s'ičI*), *brědu* (*brěštá*), *tr'asu* (*tr'astá*), *zapr'ažu* (*zapr'aščI*), *skubu* (*skubštá*), *rostu* (*roštá*), *berěžu* (*berěčI*), *powzu* (*powštá*) (*pow'istá*)(?), *xropu*(?), (*xropštá*), *bižu* (*b'ičI*), *stěrežu* (*stěrečI*), *towžu* (*towčI*), *težu* (?) (*tečI*), *ruju* (*rustI*), *vezu* (*vestI*).

Особой является проблема отождествления этих классов глаголов с праславянскими акцентными парадигмами (\*а.п.б и \*а.п.с) - (отсутствует материал для внешнего сравнения). Ее решение связано с рядом противоречивых данных, например, с одной стороны - принадлежность к I классу глагола *idu* (\*а.п.б), с другой - наличие формы-энклиномена *pr'inesena* (Феп.) (по-видимому, сохранение старой подвижности). На составах обоих классов очевидно сказались инновационные перераспределения.

В рамках типа А (в этом типе систем обязательна оттяжка удара у бесприставочных глаголов I класса в I-ом лице) выделяются следующие системы:

1. Гуцульская система (старая) (Кв., Красн., Бор.) - отсутствие оттяжки во 2-ом, 3-ем лице ед.ч. и в приставочных формах I-го, 2-го, 3-го лица ед.числа (Красн.) (или энклиномень в I-ом лице ед.ч. (Кв., Бор.) ; отсутствие оттяжек у приставочных и бесприставочных глаголов II класса: (*něstI*) *něsu*, *nešes* - *pr'inesu* / *pr'inesú*, *pr'ineses*; (*r'ástI*) *rasú*, *rases* - *porásu*, *poráses*.

2. Гуцульская система (новая) (Луца, Драг.) Система, в которой отсутствует различие \*а.п.б и \*а.п.с (сравни в одном а.т. и противопоставляется а.т.А). В приставочных и бесприставочных глаголах I и II классов наблюдается оттяжка в I-ом лице ед.ч. и отсутствие ее во 2-ом и 3-ем л. ед.ч.: *něsu*, *nešes* - *pr'inesu*, *pr'ineses*; *rasú*, *rases* - *porásu*, *poráses*. В говоре с Луца сохраняется архаичное противопоставление этому а.т. у двух глаго-

лов; *cvetú*, *cvatě*; *rostú*, *rostě*, а также колебания ударения у глагола (*Ití*) *ědú*, *ědě* - *p'ídú*, *p'ídě*.

3. Хустская система (Торунь). У бесприставочных глаголов I и II классов ударение на корне в I-ом лице ед.ч. и на окончании во 2-ом, 3-ем л. ед.ч., у приставочных глаголов I класса корневое ударение в I-ом, 2-ом, 3-ем л. ед.ч., а у приставочных глаголов II класса корневое ударение в I-ом л. ед.ч. и конечное во 2-ом и 3-ем л. ед.ч.: *něsu*, *něsěš* - *prIněsu*, *prIněsěš*; *rásu*, *rasěš* - *porásu*, *porasěš*.

4. Боржавская система (Брод.). У бесприставочных глаголов I и II классов (кроме I-го л. ед.ч. I класса) - конечное ударение в I-ом, 2-ом, 3-ем л. ед.ч.; в приставочных формах в I-ом лице у глаголов I класса - оттяжка (корневое ударение), во 2-ом л. ед.ч. флексийное ударение; отсутствие оттяжек в I-ом, 2-ом, 3-ем л. ед.ч. у приставочных глаголов II класса: *něsu/něsú*, *něsěš* - *prIněsu*, *prIněsěš*; *rasú*, *rasěš* - *porasú*, *porasěš*.

5. Сянская система (Чапли). Оттяжка на корень у бесприставочных и приставочных глаголов I класса; отсутствие оттяжек у глаголов II класса: *něsu*, *něsěš* - *prIněsu*, *prIněsěš*; *rasú*, *rasěš* - *porasú*, *porasěš*.

В рамках типа В (отсутствие оттяжек у бесприставочных глаголов в презенсе) выделяются две системы:

6. Ужанско-бойковская система (архаическая) (Лют., Нов., Бит., Тур., Тур. П., Яр.). Конечное ударение у бесприставочных глаголов I и II классов; оттяжки в I-ом, 2-ом, 3-ем л. ед.ч. у приставочных глаголов I класса; отсутствие оттяжек у приставочных глаголов II класса: *něsú*, *něsěš* - *prIněsu*, *prIněsěš*; *rasú*, *rasěš* - *porasú*, *porasěš*.

7. Покутско-буковинская, североднестровское (новая) (Луков., Лукав., В.Бер., Оп., Люб., Гол., Миж.) У глаголов обоих классов флексийное ударение (отсутствие оттяжек) в беспрефиксальных и префиксальных формах: *něsú*, *něsěš* - *prIněsú*, *prIněsěš*; *rasú*, *rasěš* - *porasú*, *porasěš*. В этой системе праславянские \*а.п.ь и \*а.п.с не различаются.

У тематических глаголов с корнями на шумные ударения инфинитива и 1- причастий, как правило, совпадает. В закарпатских (западных) говорах (Тур. П., Бит., Лют., Яр., Нов.) наблюдается система различения ударения в инфинитиве и 1- причастиях в тех случаях, когда основа глагола оканчивается на *d*, *t*, которые утрируются в сочетаниях \**dl(a, i)*, \**tl(a, i)* (*města, melá*; *hústa, hulá*; *svěsta, svelá*; *věsta, velá*; *brěsta, brelá*;

и т.д.) (кроме глаголов с а в корне (kráste, krála ; pr'áste, pr'ála; kláste, klála ).

Оттяжек на приставки, как правило, в инфинитиве и 1-причастиях нет. В системе ударения инфинитивов — 1-причастий выделяются два акцентных типа: а.т.А — баритонированный тип (kráste, krála ; l'iste, l'izla, pr'áste/pr'éste, pr'ala/pr'éla и т.д.) и а.т.В — окситонический тип (moči, mohlá ; teči, teklá, peči, peklá и т.д.), а также подвижное ударение некоторых глаголов, сохраненное в говоре с. Ярок (strúci, pustrúci — strúhlá, pustrúhlá ; b'ísti, pob'ísti — b'ihlá, pob'ihlá; towči, towklá — potówči, potowklá ) (zapr'ači — zapr'áhla — с. Битля).

Сопоставление инфинитивных основ в различных говорах позволяют выделить постоянные для всех говоров составы а.т.А (páste, kráste, pr'áste, hréste , kláste, stráče , l'iste, upáste, s'iste, b'iče, (u) pov'iste, ( ssáte ) и а.т.В. (l'eč'i , moče , eté, rosté, peči, voloči, teči, stereči, (Печ. stereči,) bereči, powstí, reči, rusté, towči(?), z'abstás'a (?), zapr'ašči(?)) (но Красн. zapr'íči), hustí, bosté (но Тур. П.— bósté, húste).

Релевантным для различия систем говоров является ударение у глаголов vesta, vezta, nesté, tr'áste, pleste, hrepste, mesta , s'iče, (breste ), cveste, (skupste ). В говорах Бр., Бор., Лукав. различаются ударения инфинитивов vesté , velá, но vézta, vézla, néste , nésla. Приблизительно совпадают изогlossы распространения акцентных типов А и В у глаголов s'xi, hrepste, mesta, breste конечное ударение в инфинитиве и 1-причастиях этих глаголов встречается в Закарпатье, буковинских говорах, говоре с. Миженец (надсянский), в остальных говорах — корневое ударение. В закарпатье конечное ударение глагола s'iči совпадает с конечным ударением глагола datí (Бр., Яр.): (корневое ударение этих глаголов в инфинитиве связано с законом Хирта).

В исследуемых говорах выделяются две акцентные системы в презенсе тематических глаголов с корнями на плавный и носовой: I — говоры с отсутствием оттяжек у глаголов \*а.п. в и \*а.п. с (Чан., Печ., Лукав., Луков., Миж, надсянские, покутско-буковинские); II — говоры, в которых наблюдаются перетяжки на префиксы у большей части глаголов \*а.п. с и \*а.п. в (согласно реконструкции Х. Станга и В. А. Дьбо) в I-ом, 2-ом, 3-ем л. ед.ч. (nátru, nátre; prístru, pr'ístre ; zátru, zápre; záčnu, záčne (náčnu); nážnu, nážne (z'ížnu) ; nájmu, nájme (p'idójmu) ; z'imnu, z'imne; roz'ipnu, roz'ipne (pripne) ; odótnu, odótné (rozítne);

nádru, nádre; p'ížru, p'ížre; záčru, záčre; wóz'mu, wóz'me;  
но umrú, umré; proklenú, proklené (Бор., Луги, Лют., Тур.,  
Красн. Т.Пол., Бр., Реп., Р. де Сус).

Ударение инфинитива и 1- причастий у глаголов на плавный и носовой совпадает во всех говорах. В системе инфинитив/прошедшее время в исследуемых говорах различаются три системы: I - говоры с корневым ударением без оттяжки ударения на префикс (Чап., Печ., Лукав, Луков., Мик., Красн. (надсянские, покутско-буковинские, гуцульские). Среди этих говоров выделяется говор с. Чапли, в котором у глаголов с индо-европ. сочетаниями типа -erə- в корне наблюдается ударение: teréte, térla; umeréte, umérla; deréte, dérla; teréte, térla и т.д. II - говоры, в которых инфинитив и 1- причастия глаголов с \*ǵ в корне с балто-славянским акутом в соответствии с правилом А. Вещенберга (oť'atí, pǝpn'atí) и с циркумфлексным корнем (wz'atí/nan'até, ročaté) имеют конечное ударение, а остальные глаголы корневое. Изоглосса этой системы совпадает с изоглоссой конечного ударения datí, a'íđí. (Т.Пол., Бр., Люта (запад Закарпатья). III - говоры, в которых в инфинитиве и 1- причастиях эти глаголы относятся к подвижному а.т. (оттяжка ударения на приставку) (Луги, Бор., Реп., Р. де Сус. - хустские говоры и говор с. Брод.) (róst'ete, záč'ete, p'ídn'ate, nádrate, záperete, náterete, próžerla, а также подвижность глагола \*mertí - róumerale ws'í(Реп.), roumeréлы - Р. де Сус. Наиболее архаичной является система боржавского говора, с. Брод.

В презенсе тематические глаголы с корнями на гласные и -j-, -v- без инфинитивной основы на -a- распределяются между двумя акцентными типами а.т.А и а.т.В (что восходит к праславянскому: \*а.п.а. и \*а.п.с). В а.т.А входят глаголы \*а.п.а (hr'íju, hr'íje; čuju, čuje; vǝju, vǝje) и часть глаголов \*а.п.с (tíju, tíje (но Тим. tíjǝ, tíjǝ); vǝju, vǝje; rǝju, rǝje; p'íju, p'íje, rǝju, rǝje (но rǝjǝ, rǝjǝ-Красн.) trǝju, trǝje; kǝju, kǝje; snǝju, snǝje(Миж.)), а.т.В (из \*а.п.с) полнее сохраняется в говорах с. Красн., Чап. В а.т.В во всех исследуемых говорах остались прежде всего глаголы с \*i в корне (напр., žejǝ, žejé; pǝ, pǝje; lǝ'u, lǝ'e; wju, wje (о ветре); hnǝjǝ, hnǝjé, а также wju, wje(\*vyti) и bju, bje (\*а.п.а). В большинстве говоров (кроме покутско-буковинских) наблюдается подвижность ударения (оттяжка на префикс) у некоторых глаголов \*а.п.с.: bju, p'íju, p'íju/p'íjuje; vju, zǝju, zǝje; wju, nǝrju, nǝrje(Бор., Красн., Бор., Чап., Луги, Реп.).

В основах инфинитива/1 - причастий эти глаголы имеют корневое ударение. Подвижность зафиксирована у следующих глаголов: *pržžzta, zábzta* (Р. де Сус); *zábete, z'ihnela* (Миж.); *póvela, útala* (Брод.).

У глаголов с корнем на гласные, -v, -j- с инфинитивной основой на -a- ударение презенса прямо связано с ударением инфинитива (*s'íjate, s'íju; snuváte, snujú*). У этих глаголов во всех говорах выделяются два акцентных типа а.т.А (напр., *s'íju, v'íju*) и а.т.В (окситонических а.т., напр., *í'u, žujú, kujú*). Архаичное подвижное ударение сохраняется у части глаголов (*p'írva, p'ízvu, náT'u, nád'íjus'a, prížvu, dālas'a*) кроме говоров, в которых отсутствуют оттяжки на префиксы (покутско-буковинские).

Аналогично распределяются между а.т.А и а.т.В *nq* - глаголы. Во всех говорах заметна тенденция перехода глаголов \*а.п. в в а.т.А (*vénu, t'ánu, Izd'ábnus'a, hórnu, móknu* - перетяжка на краткие гласные и *q* (см. *i*-глаголы), в инфинитиве - *vernúte, t'ahnúte, Izd'abnútes'a, hornúte*. Архаичное ударение в прошедшем времени сохранилось у глагола *moklá (móknute)* (с. Брод), подвижное ударение зафиксировано у глагола *t'ahnúte, t'ánu, rót'ahnu, út'ahnu* (с. Брод).

В Заклучении работы суммируются итоги каждого этапа анализа западноукраинских карпатских акцентных систем, констатируется наличие в этих говорах уникальных акцентологических архаизмов, обнаружение которых является прямым результатом работы, поскольку вносит уточнение в реконструкцию праславянской акцентной системы (противопоставление трех а.т. у тематических глаголов с корнями на шумные; рефлексy а.п. а "архаизм Иллич-Свитыча" (окситонический тип), акцентологическое различие существительных о-основ, *i*-существительных, и-основ мужского рода). Проведенный сравнительный анализ различных акцентных систем в исследованных говорах позволил проверить, уточнить и дополнить составы праславянских акцентных парадигм в различных категориях имен и глаголов.

В ходе исследования были выявлены как частные (действующие в отдельных говорах), так и общие инновации (особый статус корней с полногласием, \**u*, \**q*, \**i*, двусложных корней, неслоговых корней).

Нацеленность на подробное системное описание акцентуации западноукраинских карпатских говоров и их обязательное сопоставле-

ние обусловили необходимость рассмотреть большинство акцентологических явлений в лингвогеографическом аспекте, в результате был получен ряд ключевых обобщающих карт акцентологических изоглосс западноукраинских говоров.

Наличие во всех исследуемых говорах оттяжек с долгого гласного на предшествующий краткий (\*а.п.б) и отсутствие такой оттяжки на долгий (і-глаголы, іа-глаголы, Им.-Вин. мн. ч. у имен о-основ среднего рода), а также единство рефлексов \*а.п.д (окситонеза) объединяет все западноукраинские карпатские системы, доказывает их генетическое родство и позволяет отнести исследуемые говоры к диалектам кривичского типа согласно установленным в работе Р.В.Булатовой - В.А. Дыбо - С.Л. Николаева "Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском" (X Международный съезд славистов, 1988) типам славянских диалектов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Акцентуация і-глаголов в западноукраинских говорах карпатской зоны с точки зрения праславянской акцентной системы. Конференция по изучению творческого наследия В.И. Борковского. Тезисы докладов региональной научной конференции. Львов, 1990. - С. 56-57.

2. Про деякі архаїчні риси говірок Прикарпаття. Спроба часткової акцентологічної реконструкції // Конференція присвячена творчості О. Кобилянської. Тези доповідей. Чернівці, 1988. - С. 48-49.

3. Акцентуация непроизводных существительных женского рода в гуцульских и покутско-буковинских говорах. // Тезисы докладов региональной научной конференции. Новокузнецк, 1987. - С. 21.

4. Акцентуация существительных непроизводных а-основ в западноукраинских говорах карпатской зоны. - Сборник "Восточнославянские изоглоссы" (В печати: 2 п.л.).

Подписано в печать 24.12. 90 г.

Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз. Зак. № 73

БМЛ Института Африки РАН

ул.Алексея Толстого, 30/1

